

<https://doi.org/10.62837/2024.7.399>

ЛИ ЦИНЦИН

Бакинский Государственный Университет, докторант

email: 944630428@qq.com, +994 51 554 5709

Orcid: 0009-0007-5375-5123

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КИТАИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме

В последние десятилетия в связи с глобализационными процессами образы стран, в том числе Китая, становятся предметом исследования в разных областях гуманитарных наук. Настоящее исследование, выполненное на стыке современной лингвокультурологии и традиционной русистики, посвящено описанию китаизмов в русском языке. Актуальность темы исследования заключается в его направленности на осмысление представления о китайских заимствованиях, существующих в русском языке. Активное появление в последние годы лингвистических работ, посвященных лексик китайского происхождения также обуславливает актуальность данной темы. В настоящей статье прослеживается характерная особенность заимствованных из китайского языка лексик в русском языке. Систематизируются и анализируются особенности проявления и проникновения китаизмов в русский язык на разных стадиях развития отношения между Россией и Китаем.

Ключевые слова: заимствование, двуязычие, китаизм, русский язык, лексика, культура

Li Qingqing

RUS DİLİNDƏ ÇİNİZMLƏRİN ÜMUMİ XÜSUSİYYƏTLƏRİ

Xülasə

Son illərdə qloballaşma prosesləri, humanitar elmlərin müxtəlif sahələri üzrə Çin də daxil olmaqla ölkə obrazlarının araşdırılmasına təkan verdi. Müasir linqvomədəniyyətşünaslıq və ənənəvi rusşünaslığın kəsişməsində yerləşən bu tədqiqat rus dilində çin dilindən alınma sözlərin təsvirinə yönəlmişdir. Bu tədqiqatın əhəmiyyəti rus dilində çin dilindən alınma sözlərin anlayışının tədqiqindədir. Son illərdə Çin leksikonuna dair linqvistik tədqiqatların sayının artması bu məsələnin əhəmiyyətini daha da vurğulayır. Bu məqalədə rus dilində çin sözlərinin fərqləndirici xüsusiyyətlərini, bu çin sözlərinin Rusiya-Çin münasibətlərinin müxtəlif mərhələlərində necə meydana gəldiyi və inteqrasiyası araşdırılır.

Açar sözlər: alma sözlər, ikidillilik, çin, rus, lüğət, mədəniyyət

Li Qingqing

GENERAL CHARACTERIZATION OF CHINESEISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Summary

In recent decades, the globalization processes have led to the examination of country images, including China, across various fields of humanities. This study, at the intersection of modern linguocultural studies and traditional Russian studies, focuses on describing Chinese loanwords in the Russian language. The significance of this research lies in its exploration of the concept of Chinese loanwords in Russian. The growing number of linguistic works on Chinese lexicons in recent years further underscores the importance of this topic. This article delves into the distinctive characteristics of Chinese loanwords in the Russian language, examining how these Chineseisms have manifested and integrated at different stages of the Russia-China relationship.

Keywords: borrowing, bilingualism, Chineseism, Russian language, lexicon, culture

За последние десятилетия в мире произошло множество изменений, в том числе и в сфере языков. Одним из наиболее интересных феноменов является языковое слияние, которое происходит, когда два или более языка взаимодействуют между собой. В результате чего элементы одного языка начинают влиять на другой язык, и происходит слияние их лингвистических характеристик. "Языковое слияние является продуктом этнической интеграции, представляющее собой замену одного языка другим. К основной форме языкового слияния относится языковое заимствование" [2, с. 28].

Межъязыковые заимствования - результат взаимодействия различных социальных групп. Языковое заимствование представляет собой процесс, при котором один язык заимствует лексические, грамматические или фонетические элементы из другого языка. Этот феномен часто наблюдается в ситуациях культурного контакта, когда языковые группы взаимодействуют между собой, в результате чего происходит обмен языковыми ресурсами. Одной из наиболее распространенных форм языкового заимствования является заимствование лексики. Когда один язык заимствует слова или выражения из другого языка, это может быть вызвано различными факторами, такими как культурный обмен, торговля, миграция или технологические инновации. Например, многие языки мира заимствовали слова из английского языка в связи с его глобальным влиянием в области науки, технологий и культуры.

Займствование языковых элементов может обогатить язык новыми словами, конструкциями и выражениями, расширяя его выразительные возможности и способствуя культурному обмену.

Однако важно отметить, что языковое заимствование является естественным и неизбежным процессом в условиях культурного контакта. В мире, где глобализация и межкультурный обмен становятся все более распространенными, языковое заимствование играет важную роль в развитии языков и культур, способствуя их адаптации и выживанию в новых условиях.

Двуязычие является основным экстралингвистическим фактором, способствующим процессу заимствования. Л. П. Крысин подчеркивает, что знакомство с передающим языком, некоторый "минимум двуязычия – главное условие" лексического заимствования [3, с. 35]. Г. Пауль также отмечал, что "заимствованные слова укрепляются в языке после некоторого минимума двустороннего контакта языков, поэтому анализ заимствований должен начинаться с исследования поведения двуязычных людей" [9, с. 460].

Таким образом, языковое заимствование является сложным и многогранным явлением, которое отражает динамику культурного и языкового взаимодействия в современном мире. В настоящей статье исследуется языковой контакт между Россией и Китаем. Заимствования из китайского языка в русский язык представляют собой интересный исторический и культурный феномен, отражающий долгую и важную историю взаимодействия между двумя народами. Заимствования из китайского языка в русский язык начались еще в древние времена благодаря торговле, дипломатическим связям и культурному обмену между двумя нациями. С развитием обмена знаниями и технологиями, а также с появлением китайской литературы и философии на русском языке, число заимствованных слов и выражений стало увеличиваться. Эти заимствования охватывают различные сферы жизни, включая культуру, науку, технологии и повседневные обычаи.

Как правило, китаизмы в русском языке тематически разделяются на следующие группы:

1. Названия пород собак: "*чау-чау*", "*шарпей*", "*ши-тцу*" и "*пекинес*" и др.
2. Названия боевых искусств: "*кун-фу*", "*тайцзицюань*", "*ушу*", "*цигун*" и др.
3. Китаизмы, обозначающие абстрактные понятия: "*дао*", "*даосизм*", "*инь*", "*ян*", "*пиньинь*" (транслитерация), "*путунхуа*", "*фэншуй*". "*цзинь*", "*цунь*", "*чэньюй*" и др.
4. Китаизмы, обозначающие природные явления: "*тайфун*".
5. Китаизмы, обозначающие конкретные предметы: "*вок*", "*дацзыбао*", "*жемчуг*", "*пина*", "*фанза*", "*хутун*", "*маджонг*", "*ципао*", "*книга*", "*кан*", "*даба*", "*гохуа*", "*баньгу*", "*нанка*" и др.
6. Китаизмы, обозначающие определенные группы людей: "*хунвэйбин*", "*хунхуз*", "*ходя*", "*куня*", "*лаобань*", "*лаовай*", "*хуацяо*", "*дубань*", "*дуцзюнь*" и др.

7. Ботанические и кулинарные термины: "чай", "ханжа" ("ханшин"), "байховый", "фунчоза", "танхулу", "баоцзы", "буузы" ("позы"), "манты", "рамен" ("лагман"), "цзунцзы" и "цзяоцзы" "димсам", "тофу", "личи", "кетчуп", "чифанить", "апельсин", "женьшень", "соя", "гаолян", "чумиза", "кумкват", "тунг", "цзунцзы", "цзяоцзы" и др.

Процесс освоения заимствованных китаизмов в русском языке можно рассматривать по различным стадиях. По мнению Беляевы "иностранная лексика, проникшая в чужую языковую среду, проходит, по крайней мере, три стадии эволюции: от проникновения в речь - к частичному усвоению и далее - к полному уподоблению автохтонным словам" [1, с. 81]. В большинстве случаев в этом языке перемещается ударение в словах, а также встречается много слов, в которых изменены окончания или вставлены новые буквы; наконец, много слов совершенно заменены и исковерканы до неузнаваемости.

На раннем этапе проникновения китайские языковые элементы или целые слова к словарному составу русского языка приспособляются при помощи транслитерации или транскрипции [4]. Проникли в русский язык много китаизмов, которые можно отнести к определенной части речи с соответствующим морфологическим и словообразовательным оформлением, но не вполне освоены грамматической системой русского языка. Например: "чау-чау" - несклоняемое одушевленное существительное женского рода. Это порода длинношерстных декоративных собак с китайским происхождением, известная своей пушистой мантией и уникальной собачьей мордой. Название "чау-чау" можно перевести как "пушистый лев".

"Пекинес" и "шарпей" - одушевленные существительные мужского рода, 2-е склонение. "Шарпей" - одна из китайских пород собак, известная своей складчатой кожей и уникальным внешним видом [13]. Название "шарпей" с китайского языка переводится как "песчаная кожа". "Пекинес" - порода маленьких собак с короткой мордой, название которого указывает на его связь с городом Пекин. "Ши-тцу" - одушевленное существительное общего рода, не склоняется. Это порода маленьких собак, происходящих из Китая. Название "ши-цзу" в переводе означает "собака-лев", так как их прическа напоминает гриву льва. "Дацзыбао" и "ципао" - несклоняемые неодушевленные существительные среднего рода; "фанза", "даба" - неодушевленные существительные женского рода, 2-е склонение и др. Эти слова употребляются как более или менее органичный элемент русского текста.

Следует отметить, что грамматическая характеристика числа у этих двух слов "цзунцзы" (треугольный пирожок с клейким рисом, обернутый бамбуковыми листьями) [8, с. 312] и "цзяоцзы" (пельмени) варьируется, они могут пользоваться как во множественном, так и в единственном числе [6, с. 94].

Заемствующие в русском языке китайские слова постепенно теряют свои экзотичности и употребляются в узкую сферу книжных или специальных терминов. Большинство интересующих нас китаизмов входят в русский язык в своем исконном значении.

Китайский язык богат не только конкретными терминами, но и абстрактными понятиями, которые отражают культурные, философские и религиозные аспекты китайского общества. Например: "кун-фу", "тайцзицюань", "ушу", "цигун", "дао", "даосизм", "инь", "ян", "пиньинь", "фэньшуй". "цзинь", "цунь", "хунвэйбин", "хунхуз" и др.

В настоящее время культурный диалог между Россией и Китаем вновь активизируется, стремительно развивается российское китаеведение. Были переведены на русский язык значительное количество книг по китайской классической философии, истории, литературе, которые внесли большой вклад в распространение китайского конфуцианства, даосизма и литературы, способствуя тем самым китайско-русскому культурному обмену. В русский язык употребляются некоторые слова, обозначающие понятия культуры, религиозные и философские термины, например: слово "гохуа" — термин для обозначения техники и стиля традиционной китайской живописи. Его также называются "чжунго хуа" (Китайская живопись) и "шуймохуа" (живопись тушью).

"Баньгу", или "даньпигу", китайский односторонний барабан. Это слово происходит из китайского языка "бань-гу", где "бань" означает доску, "гу" - барабан.

Распространенное в настоящее время слово "кун-фу" (по другому называется "ушу") пришло в русский язык через вторичный перевод американских переводов кантонского диалекта "кун фу" в значении "навыки, мастерство". Это общее название для различных стилей и традиций китайских боевых искусств. Кунг-фу включает в себя широкий спектр техник, от ударов руками и ногами до оружия и самозащиты.

С ростом мировой известности и популярности "кун-фу" появились и другие стили боевых искусств, которые имеют древние корни и представляют собой важную часть культуры и традиций Китая. Например: "Тайцзицюань" буквально означает "кулак великого предела" [5, с. 803]- представляющая собой стиль китайского бокса, который известен своими медленными и плавными движениями, направленными на развитие внутренней силы и гармонии. "Багуацюань" - то стиль китайского бокса, основанный на принципах восьми триграмм. Багуацюань известен своими круговыми движениями и стратегиями обороны. "Цигун" (дыхательная гимнастика) - китайская практика, направленная на развитие внутренней силы, здоровья и гармонии.

"**Фэньшуй**" - это концепция древнекитайского учения о расположении объектов и энергетических потоков для достижения гармонии с окружающей средой. Буквально "**фэньшуй**" переводится как "*ветер и вода*", что указывает на важность природных элементов в этой практике. В русском языке это слово используется для обозначения учения о гармонизации пространства и его влиянии на человеческую жизнь. Наука "**фэньшуй**" широко используется в архитектуре, дизайне интерьеров, градостроительстве, бизнесе и личной жизни в стремлении создать гармоничное и благоприятное окружение для жизни и работы. Таким образом, основная идея "**фэньшуй**" заключается в создании гармоничного окружения, которое способствует благополучию, здоровью и процветанию человека. Это достигается путем анализа окружающего пространства, размещения предметов и структур, а также использования различных символов и практик для балансировки энергии, называемой "**ци**".

"**Ци**" как философское понятие означает "жизненную энергию" или "дыхание", которая пронизывает всю природу и человеческое существо. В китайской философии "**ци**" играет важную роль в теории медицины, медитации и в боевых искусствах.

Слова "**инь**" и "**ян**" имеют древние корни и происходят из китайской философии. Они используются для описания двух противоположных, но взаимодополняющих друг друга аспектов мира и вселенной. "**Инь**" представляет собой темный, женский, пассивный аспект. Он ассоциируется с луной, ночью, холодом, покоем и интроверсией. "**Ян**" представляет собой светлый, мужской, активный и сухой аспект. В китайской философии "**инь**" и "**ян**" рассматриваются как два противоположных, но взаимно дополняющих друг друга аспекта, образуя единство и гармонию. Эти понятия играют важную роль в таких учениях, как даосизм и конфуцианство, а также в китайской медицине и философии жизни.

"**Дао**" - одно из ключевых понятий в китайской философии, означающее "путь" или "природный порядок вещей". *Дао* является основой древней китайской религиозной философии даосизма.

"**Даосизм**" – одна из трёх официальных религий в Китае (наряду с конфуцианством и буддизмом); *даосизм* освящает покорность, смирение, безропотность народных масс; обряды даосизма основаны на суевериях, магии, колдовстве, заклинании духов, обозначает китайскую религиозную философию и практику, основанную на учении о пути ("**дао**"). В русском языке оно используется для обозначения этой религиозной системы.

Тесные российско-китайские политические отношения в значительной степени способствуют русско - китайским языковым контактам, благодаря которым в русском языке появляются многочисленные китаизмы, называющие политические и исторические реалии Китая, например: "**дубань**" или "**дуцзюнь**" (китайский военный губернатор), "**хунвейбины**" (красный охранник

Культурной революции правителя Мао Цзэдуна), "**хунхуз**" (разбойники в районах трех Северо - восточных провинций Китая), "**Гоминьдан**" (Китайская Национальная Партия), "**дацзыбао**" (газета с большими буквами для пропаганды), "**суньятсенизм**" (политическая система Сунь Ятсена), "**чанкайшисты**" (сторонники политических систем Чан Кайши), "**маоизм**" (политическая система Мао Цзэдуна), "**моизм**" (философская система Мо Цзы) и т.д [7].

Также следует отметить, что с укреплением экономических отношений между Россией и Китаем в языке приграничных с Китаем районах появляются китаизмы, называющие единицы измерения: "**цзинь**" (м. единица массы, равная 0.5кг.) [5, с. 873], "**лян**" (единица массы), "**дань**" (мера веса), "**му**" (единица площади земельного участка), "**доу**" (мера объема), "**ли**" (мера длины), "**цунь**" (м. мера длины) и т.д.

Также активно формируются в российско-китайском приграничье другие китаизмы. Например: "**куня**" (девушка), "**чифань**" (кушать), "**хунхуз**" и др [11].

Адаптация иноязычного слова в русском языке может проходить еще один этап — утраты жанрово-стилистических, ситуативных и социальных особенностей. Это происходит далеко не всегда: многие иноязычные элементы являются специальными терминами и в качестве таковых сохраняют достаточно узкую сферу употребления; кроме того, слова, взятые из других языков, могут оставаться приметами словоупотребления определенной социальной среды. Например: слово "**чай**" в ходе своего функционирования в русском языке получило семантическое развитие: «чаепитие (только ед.ч.)»; «чайные листья»; «лекарственный настой из чайных листьев»; «напиток, настоенный на листьях чая» [10, с. 61]. Слово "**жемчуг**" в русском языке часто используется для обозначения подобных камней и чего-то ценного и драгоценного. Слово "**чифань**" происходит от китайского глагола «чи-фань», означающего "есть, кушать". В настоящее время "**чифань**" или "**чифанька**" часто употребляются в значении китайского ресторана, кофе.

В русском языке слово "**пипа**" (китайский музыкальный инструмент) часто используется для обозначения китайской музыки.

"**Ходя**" в древнекитайском языке обозначает обслуживающего, но по мнению Ушакова Д. Н. - "пренебрежительное название китайца" [12].

В русском языке слово "**женьшень**" означает также лекарственный препарат, приготовленный на основе этого растения.

Сегодня в разговорной речи слово "**соя**" часто употребляется для обозначения приправы, острого соуса, приготовленного из семян этого растения.

Слово "**фанза**" восходит к китайскому слову "**фан цзи**" и означает жилой дом.

Несмотря на значительные различия между китайским и русским языками, в русский язык проникали заимствования из китайского языка на протяжении многих столетий. Китайские заимствования играют важную роль в обогащении и разнообразии русского языка и культуры. Они свидетельствуют о глубоких исторических и культурных связях между народами России и Китая, а также о важности культурного обмена в современном мире.

Изучение китайских заимствований в русском языке предоставляет уникальную возможность понять и оценить вклад китайской культуры в формирование русской лингвистической и культурной идентичности. Уместное употребление заимствованного слова, обусловленное социальной потребностью и целесообразностью, ни в коей мере не засоряет язык и речь человека, а обогащает их, делая более точными и яркими. Следует помнить, что гонение против слов, хотя и чужих, но уже свыхшихся с языком, пропитавших в большей или меньшей степени все отрасли его слов, следует признать попыткой невозможной и бесполезной.

СПИСОК ПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев С.А. Английские слова в русском языке XVI-XX вв. Владивосток: ДВГУ, 1984. 136 с.
2. Витковская Л.В., Дубовский Ю.А., Климентьева А. Д. Проблемы ассимиляции заимствований в современных лингвистических теориях. Русский язык и межкультурная коммуникация. 2013. № 1 (12). С. 28-38.
3. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
4. Крысин Л. П. Этапы освоения иноязычного слова. Русский язык в школе. 1991, NO 2. URI: <https://gramota.ru/journal/stati/zhizn-yazyka/etapy-osvoeniya-inoyazychnogo-slova>
5. Левашов Е. А., Буцева Т. Н. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов— СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. — 904 с.
6. Ли С. Особенности адаптации китаизмов, обозначающих культурно-бытовые реалии, в русском язык / Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 5–6. – С. 89–104. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.89-104.
7. Муров, Г. Т. Люди и нравы Дальнего Востока. От Владивостока до Хабаровска: путевой дневник. Томск: Паровая типо-лит. П.И. Макушина. 1901. [4], 11, 161 с. (Электронная версия)

8. Ошанин И. М. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе : в 4 т. — М. : Наука, 1984. с. 312).

9. Пауль Г. Принципы истории языка / пер. с нем.; под ред. А. А. Холодовича. М.: Инъязиздат, 1960. 500 с.

10. Сенько, Е. В. Китайские слова в современном русском языке: семантический аспект // Филологический класс. – 2019. – No 3 (57). – С. 59–64. DOI 10.26170/FK19-03-08.

11. Уфимцев Ю. Мы каждый день говорим по-китайски. URI: <https://konkurent.ru/article/7921>

12. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных слов. 1935-1940. (Электронная версия).

13. Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX — начало XXI вв.): более 3000 слов и словосочетаний. - Москва: АСТ: Астрель. 2009. 944 с.

Rəyçi: professor Sevinc Məhərrəmovə